

**«ОГНЕННАЯ ДУГА»: ПОДГОТОВКА ПРОТИВНИКОВ
К КУРСКОЙ БИТВЕ (5 ИЮЛЯ – 23 АВГУСТА 1943 г.).
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА**

© 2018 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН

Статья поступила в редакцию 12.02.2018

В статье освещается этап подготовки противоборствующих сторон к Курской битве (5 июля – 23 августа 1943 г.) – одному из важнейших событий в истории Великой Отечественной войны. Статья выполнена в формате военно-исторического исследования и приурочена к 75-летию юбилею битвы на Курской дуге.

Ключевые слова: Курская битва, Курск, Орел, Белгород, Центральный фронт, Воронежский фронт, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Э. Манштейн, Г. Гудериан, Курский выступ, стратегическая оборонительная операция.

Битва в районе Курска, Орла и Белгорода является одним из величайших сражений Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Здесь были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но и безвозвратно подорвана в немецкой армии и народе вера в гитлеровское фашистское руководство и в способность Германии противостоять все возрастающему могуществу Советского Союза.

Г.К. Жуков¹

Предварительные замечания

1. Летом 1943 г. исполняется 75 лет со дня КУРСКОЙ БИТВЫ (5 июля – 23 августа 1943 г.), которая, с точки зрения истории военного искусства, представляет собой совокупность стратегических оборонительной (5-23 июля)² и наступательных (12 июля – 23 августа)³ операций, проведенных Красной армией (РККА) в районе Курского выступа с целью сорвать крупное наступление немецких войск и разгромить стратегическую группировку противника⁴. Напомним хронологию этого уникального исторического события лета 1943 г. (см. табл.1).

2. КУРСКАЯ БИТВА, получившая впоследствии по праву в публицистике название «огненной дуги», вошла в военную историю в качестве не только одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны, в целом. Подобное детерминируется тем, что, *во-первых*, она имела небывалый размах и напряженность военных действий, которые вели огромные силы, имеющие в своем распоряжении огромное количество разнообразных средств (с обеих сторон более 4 млн человек,

свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и САУ, до 12 тыс. самолетов⁵); *во-вторых*, результаты Курской битвы (советские войска разгромили 30 дивизий (в т.ч. 7 танковых) противника, потери которого составили свыше 500 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 3,7 тыс. самолетов⁶), а также ее военно-политические последствия⁷ стали особо значимы для дальнейшего течения не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны в целом. Битва на «огненной дуге» продолжалась 50 невероятно трудных дней и ночей. Она продемонстрировала высокий уровень боевого мастерства и непоколебимую силу морального духа советских воинов, проявивших мужество, стойкость и массовый героизм: свыше 100 тыс. человек награждены орденами и медалями, 231 человек удостоен звания Героя Советского Союза⁸, 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачевских.

3. КУРСКАЯ БИТВА – это тот военно-исторический феномен, значимость которого, что представляется особенно принципиальным подчеркнуть, не хотят замечать всевозможные зарубежные фальсификаторы истории Великой Отечественной войны и их верные доморожденные адепты из школы так называемых либеральных историков⁹. Причем они умудряются игнориро-

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, академик Академии военных наук.
E-mail.ru: gippolitov@rambler.ru*

Таблица 1. Хронология Курской битвы (5 июля – 23 августа 1943 г.)

Дата, время	Событие
5 июля. 2 час. 20 мин.	Упреждающий артобстрел со стороны советских войск, осведомленных о планах противника
5 июля. 5 час. 30 мин.	Начало наступления немцев. Операция «Цитадель»
6 июля	Ожесточенные бои в районе села Яковлево в 50 км от Белгорода (южный фас)
7 июля	Начало ожесточенных боев за деревню Поныри близ Малоархангельска и Ольховатки примерно посередине между Орлом и Курском – на направлении главного удара немцев на северном фасе Курской дуги
5-12 июля	Упорные бои на южном и северном фасах Курской дуги. И на юге, и на севере нацистам удается продвинуться всего на два – три десятка километров - 10 июля. Не добившись успеха у Обояни с юга, немецкое командование меняет направление главного удара на Прохоровку
12 июля	Прохоровское сражение – крупнейшая танковая битва в истории. К вечеру нацисты переходят от наступления к обороне. Начало наступления Брянского и Западного фронтов в районе Орла на северном фасе Курского выступа (операция «Полководец Кутузов»)
13 июля	Брянский и Западный фронты прорвали немецкую оборону в районе Орла
13-16 июля	Начало отступления немцев
19 июля	В ходе операции «Полководец Кутузов» советские войска прорвали немецкую оборону на глубину 70 км
19-23 июля	Войска Воронежского и Степного фронтов отбросили немцев на исходный рубеж на южном фасе Курского выступа
26 июля	Немцы отступают под Орлом
29 июля	Войска Брянского и Западного фронтов разгромили болховскую группировку немецких войск и освободили город Болхов
3 августа	Начало мощного наступления Восточного и Степного фронтов на южном фасе Курской дуги (операция «Полководец Румянцев»)
5 августа	В ходе операции «Полководец Кутузов» освобожден Орел, а в ходе операции «Полководец Румянцев» освобожден Белгород. В честь этих побед в Москве впервые был дан артиллерийский салют (12 залпов из 124 орудий)
11 августа	Войска Воронежского фронта перерезали железную дорогу Харьков – Полтава
11-17 августа	Безуспешные контрудары немцев против войск Воронежского фронта в районе Богодухова, затем в районе Ахтырки
15 августа	Ликвидирован Орловский плацдарм обороны нацистов
15-17 августа	Начало боев за Харьков
22-25 августа	Разгром немецкой группировки в районе Ахтырки
23 августа	Освобожден Харьков

Источники: Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003; Военный энциклопедический словарь (далее – ВЭС). Т.1. М., 2001. С.155-156; 809-810; Т.2. М., 2001. С.237; Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С.525-567; История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил / Б.В. Панов, В.Н. Кисилев, В.Н. Картавцев и др. М.: Воениздат, 1984. С.193-215.

вать даже самые очевидные факты – высказывания, например, зарубежных деятелей о значимости Курской битвы, сделанные буквально по горячим следам¹⁰. Типичный синдром «слона-то я и не приметил»...Здесь предмет отдельного исследования. Отметим лишь, что если не замечать инсинуации всякого рода «жуликов эфира, мошенников пера», ряженных в либеральные одежды,

то они могут овладеть умами и сердцами молодежи, и так травмированными пресловутым ЕГЭ по истории в средней школе. Поэтому очень хорошо, что достойный отпор данные фальсификаторы получают от современных честных исследователей, занимающих государственно-патриотическую позицию¹¹, продолжая и развивая тем самым советскую историографическую традицию¹².

4. В настоящей статье, выполненной в формате военно-исторического исследования, представлен краткий анализ планов противников на Курскую битву. При этом представляется исключительно важной такая констатация: для исследования проблемы, означенной выше, имеется солидная репрезентативная источниковая база в виде опубликованных документов¹³, источников личного происхождения¹⁴, в числе которых необходимо выделить мемуары советских полководцев¹⁵ и военачальников вермахта¹⁶, а также и научно-справочных изданий¹⁷. Это стало необходимым условием того, что проблема, которой посвящена настоящая статья, получила соответствующую разработку в ряде советских обобщающих трудов¹⁸ и специальных исследований¹⁹, а также и в учебниках²⁰, в обобщающих²¹ и специальных²² исследованиях, увидевших свет в постсоветский период развития отечественной исторической науки, а также и в обобщающих²³ и специальных²⁴ исследованиях, пополнивших современную российскую историографию.

5. Наличие солидного массива историографических источников не дает между тем оснований утверждать, что исследование планов противоборствующих сторон на Курскую битву можно считать исчерпанным.

Анализ предмета исследования данной статьи следует начать, оттолкнувшись от следующей посылки: после завершения зимней кампании 1942-1943 гг. на советско-германском фронте наступила пауза, которую противоборствующие стороны использовали для выработки стратегических решений и подготовки к дальнейшему ведению войны.

И данную задачу предстояло решить в условиях, когда войска советских фронтов, пройдя с тяжелыми боями в ходе зимнего наступления почти 700 км²⁵, оказались сильно ослабленными, а также испытывавшими серьезные трудности в снабжении боеприпасами и горючим. Потеря Харькова и Белгорода в феврале - марте в результате немецкого контрнаступления остановила продвижение РККА на запад. В конце марта 1943 г. линия фронта проходила от Баренцева моря к Ладожскому озеру по р.Свирь к Ленинграду и далее на юг; у Великих Лук она поворачивала на юго-восток, в районе Курска

образовывался огромный выступ, глубоко вдававшийся в расположение вражеских войск; затем от района Белгорода пролегла восточнее Харькова и по рекам Северный Донец и Миус тянулась к восточному побережью Азовского моря; на Таманском полуострове она проходила восточнее Темрюка и Новороссийска.

На всем пространстве от Баренцева до Черного моря действовало 12 советских фронтов, которым противостояли четыре группы армий, включавшие силы вермахта и союзников Германии, отдельную немецкую армию и финские войска. «Замысел немецко-фашистского командования ударами с севера – со стороны Орла и с юга – со стороны Белгорода окружить и уничтожить советские войска в районе Курска провалился. Но врагу ценой больших усилий удалось удержать в своих руках два важных выступа – один восточнее и юго-восточнее Орла, а второй восточнее и северо-восточнее Харькова. Между этими выступлениями, которые упорно оборонял противник, образовалась огромная Курская дуга, выдвинувшаяся до 200 километров на запад»²⁶, – вспоминал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Данный курский выступ стал следствием зимнего 1942-1943 гг. наступления советских войск и вынужденного отхода во время Харьковской оборонительной операции. Расположенные на нем войска Центрального и Воронежского фронтов угрожали флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». В свою очередь эти вражеские группировки, занимая орловский и белгородско-харьковский плацдармы (правое крыло немецкой группы армий «Центр» охватывало войска Центрального фронта с севера, а левый фланг группы армий «Юг» охватывал войска Воронежского фронта), имели благоприятные условия для нанесения мощных фланговых ударов по советским войскам, оборонявшимся в районе Курска.

В конце марта наступила трехмесячная стратегическая пауза, и противоборствующие стороны закреплялись на достигнутых рубежах, извлекали уроки, пополняли свои войска людьми и разрабатывали планы дальнейших действий. Общее соотношение сил сторон в период стратегической паузы (данные на начало апреля 1943 г.) сложилось следующее (см. табл. 2).

Таблица 2. Общее соотношение сил сторон в период стратегической паузы (данные на начало апреля 1943 г.)

Силы и средства	Красная армия	Германские силы	Соотношение
Личный состав (в боевых частях)	852300	Около 525300	1,6:1,0
Орудия и минометы	Около 18000	9600	2:1
Танки и САУ ²⁷	1467	1350	1:1
Самолеты	1142	1700	1,0:1,5

Источник: Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва... С.27.

Как видно из таблицы, соотношение сил к началу апреля было в людях, орудиях и минометах в пользу советских войск, в танках и САУ силы были равными и в самолетах противник имел превосходство в 1,5 раза.

Анализ рассматриваемой проблемы показывает, что к разработке планов на лето 1943 г. обе воюющие стороны приступили еще до завершения зимней кампании.

Нацистская Германия

Гитлер и его ближайшие политические и военные деятели считали, что война с СССР еще не проиграна и тяжелое положение можно выправить. Более того, «бесноватый фюрер» исходил в своих планах на 1943 г. из ложной посылки, что якобы военный потенциал СССР на исходе, и что «Советский Союз, понесший чудовищные потери, должен потерпеть поражение»²⁸. Высшее немецкое военно-политическое руководство настойчиво искало возможности для решения следующих задач: *во-первых*, взять реванш за поражение в Московской и Сталинградской битвах; *во-вторых*, поддержать резко пошатнувшийся моральный дух своей армии²⁹, а также и немецкого населения; *в-третьих*, поднять серьезно пошатнувшийся престиж Третьего рейха в глазах его сателлитов и предотвратить распад нацистско-фашистского блока.

В плане практической реализации данных задач руководство нацистской Германии, увеличивая военное производство³⁰, укрепляя боевую мощь своих армий³¹, тщательно и всесторонне разрабатывало план решающей летней кампании. Между тем, после сокрушительного поражения в Сталинградской битве³², замыслы командования вермахта уже не отличались прежней грандиозностью³³. Вооруженные силы нацистской Германии уже не могли вести наступательные действия на всех стратегических направлениях. Да и достаточного количества сил и средств для организации наступления на широком фронте у вермахта просто не имелось. Так, в тяжелом положении после битвы под Сталинградом находились бронетанковые войска гитлеровской армии, являвшиеся главной ударной силой вермахта. Генерал-инспектор бронетанковых войск Г. Гудериан в докладе 9 марта 1943 года писал: «К сожалению, в настоящее время у нас нет уже ни одной полностью боеспособной танковой дивизии. Однако успех боевых действий как этого года, так и последующих лет зависит от того, удастся ли нам снова создать такие соединения. Если нам удастся разрешить эту задачу, то мы во взаимодействии с военно-воздушными силами и подводным морским флотом одержим победу. Если не удастся, то наземная война станет затяжной и дорогостоящей»³⁴.

В таких условиях немецкие стратеги сделали упор на нанесении мощного удара по обороне РККА на узком участке с целью его прорыва

и развития наступления в глубину территории Советского Союза для овладения жизненно важными центрами и коммуникациями. Нацистский «бесноватый фюрер» жестко требовал от своих военачальников любой ценой захватить инициативу, навязать СССР свою волю. Подобная военно-политическая и стратегическая гитлеровская установка нашла общее отражение в оперативном приказе №5 от 13 марта 1943 г. В нем для немецких войск на советско-германском фронте определялись общие цели военных действий на лето 1943 г.: «Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им хотя бы на одном из участков фронта свою волю. На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника, здесь мы должны заблаговременно создать свою прочную оборону»³⁵.

Следует подчеркнуть, что конфигурация курского выступа, характер местности, а также сложившееся в результате зимней кампании расположение сил германских войск позволяли подготовить здесь крупную операцию. В любой момент мощными встречными ударами враг мог окружить и разгромить находившиеся на курском выступе силы РККА. И если бы это случилось, то в результате мощных ударов, которые немецкие войска могли нанести по сходящимся направлениям, окружения и уничтожения наших войск образовалась бы огромная брешь в обороне Красной армии. Такое опасение подтвердилось и сведениями разведки о намерениях немецкого командования предпринять решительное наступление под Курском³⁶. Ликвидация же курского выступа позволила бы сократить протяженность линии фронта и высвободить группировку немецких войск для ведения дальнейших широкомасштабных наступательных действий³⁷.

К принятию решения о наступлении в районе Курска руководство нацистской Германии стимулировали и серьезные политические мотивы. Достижением крупной победы оно надеялось поднять авторитет и престиж Третьего рейха и его армии среди своих сателлитов и, гипотетически можно предположить, отсрочить открытие второго фронта в Европе.

Германское командование планировало нанести два встречных удара под основание курского выступа с северо-запада, из района Орла силами группы армий «Центр» и с юго-запада, из района севернее Харькова, силами группы армий «Юг», по сходящимся направлениям на Курск с целью окружения и разгрома советских войск. Собственно говоря, на первом этапе не-

мецкое командование попыталось возродить план февральско-мартовского контрнаступления, сорванного РККА. Утвердив данный план, «бесноватый фюрер» Гитлер 15 апреля 1943 г. подписал разработанный немецким командованием план боевых действий, получивший условное наименование «Цитадель»³⁸.

В последующем противник намечал нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и развернуть наступление в северо-восточном направлении в целях выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создания угрозы Москве³⁹. Для этого предполагалось использовать все освобожденные подвижные немецкие соединения. В то же время германское командование не исключало возможности после осуществления плана «Цитадель» развить успех в другом направлении – на северо-восток, в обход Москвы, чтобы выйти в тыл всей центральной группировки советских войск. Данная операция должна была стать генеральным сражением на восточном фронте и продемонстрировать превосходство немецкой военной стратегии, возросшую мощь, боеспособность и неустойчивость нацистской Германии.

Подчеркивая важность операции «Цитадель», верховное главнокомандование германских вооруженных сил в своем приказе от 15 апреля 1943 г. отмечало: «Этому наступлению придается первостепенное значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом...должно дать нам в руки инициативу на весну и лето этого года. На направлении главных ударов должны использоваться лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие коман-

диры и большое количество. Победа под Курском должна стать сигналом для всего мира»⁴⁰. В свете данного документа становится ясным, почему бывший командующий группой армий «Юг» вермахта генерал-фельдмаршал Э. Манштейн отмечал постфактум в своих воспоминаниях, что победа немецкой армии под Курском должна была «возместить нам все поражения в прошлом»⁴¹.

В соответствии с планом германского верховного командования все немецкие войска, действовавшие на советско-германском фронте, усиленно готовились к наступлению. Соединения и части доукомплектовывались, их огневая мощь увеличивалась.

Для достижения целей операции в кратчайшие сроки задачи групп армий были определены на незначительную глубину: для групп армий «Центр» – 75 км, для групп армий «Юг» – 125 км. И срок соединения войск был определен всего 4 дня⁴². Причем к созданию группировок войск немецкое командование приступило еще в марте 1943 г. Предпринимались энергичные меры по восполнению понесенных ранее потерь. В итоге численность немецких дивизий стала следующей (см. табл.3)

Наиболее полно были укомплектованы дивизии СС, действовавшие против войск Воронежского фронта.

Состав группировок немецких войск выглядел следующим образом (см. табл. 4):

Таким образом, для проведения операции «Цитадель» привлекались лучшие генералы вермахта и наиболее боеспособные войска, в общей сложности 50 дивизий (в т.ч. 16 танко-

Таблица 3. Численность немецких дивизий к началу Курской битвы

Виды дивизий	Численность дивизий (человек)
Пехотные дивизии	9600 – 12500
Танковые дивизии	15000 – 16000 + 150 – 170 танков
Моторизованные дивизии	До 14000

Источник: Курская битва: материалы в помощь лекторам. С.123.

Таблица 4. Состав группировок немецких войск перед началом операции «Цитадель»

Группировки войск	Состав	Количество танков и штурмовых орудий
Северная группировка – группа армий «Центр»	9-я армия; часть сил 2-й армии. Всего 26 дивизий, в том числе танковых – 6, моторизованных – 1	До 1200 танков и штурмовых орудий
Южная группировка – группа армий «Юг»	4-я танковая армия; армейская группа «Кемпф» и часть сил 2-й полевой армии. Всего 24 дивизии, в том числе: танковых – 8; моторизованных – 1	До 1500 танков и штурмовых орудий

Источник: Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. Т.1. Основные события войны. М.: Кучково поле, 2011. С.298.

вых и моторизованных) и большое число отдельных частей, входивших в 9-ю и 2-ю армии группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге), в 4-ю танковую армию и оперативную группу «Кемпф» группы армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Э. Манштейн). Их поддерживала авиация 4-го и 6-го воздушных флотов. Всего эта группировка насчитывала свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Это составило около 70% танковых, до 30% моторизованных и более 20% пехотных дивизий, а также свыше 65% всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте, которые были сосредоточены на участке, составлявшем лишь около 14% его протяженности. Только с 15 марта по 30 июня из Германии, Франции, Норвегии, Польши сюда было перегруппировано 35 авиационных групп⁴³. Кроме того, на флангах ударных группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель»⁴⁴.

В целях достижения быстрого успеха своего наступления германское командование сделало ставку на массированное применение бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V («пантера»), Т-VI («тигр»), штурмовые орудия «фердинанд» обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5-2,5 км в 2,5 раза превышали дальность 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. За счет высокой начальной скорости снарядов была достигнута повышенная бронепробиваемость. Входившие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы «хуммель» и «веспе» также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. Кроме того, на них была установлена отличная цейссовская оптика. Это позволило противнику добиться определенного превосходства в танковом оснащении. Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые самолеты: истребитель «Фокке-Вульф-190А», штурмовики «Хенкель-190А» и «Хенкель-129», которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе и надежную поддержку танковых дивизий⁴⁵.

Особое значение немецкое командование придавало внезапности операции «Цитадель». С данной целью предусматривалось в широком масштабе провести дезинформацию советских войск. Для этого продолжалась усиленная подготовка операции «Пантера» в полосе армий «Юг». Проводились демонстративные рекогносцировки, выдвигались танки, сосредоточивались

переправочные средства, осуществлялись радио-переговоры, активировались действия агентуры, распространялись слухи и т.п. В полосе группы армий «Центр», наоборот, все старательно маскировалось. Но хотя все мероприятия проводились с большой тщательностью и методичностью, они не дали эффективных результатов⁴⁶.

Чтобы обезопасить тыловые районы своих ударных группировок, немецкое командование в мае-июне 1943 г. предприняло крупные карательные экспедиции против брянских и украинских партизан. Так, против 20 тыс. брянских партизан действовало более 10 дивизий, а в Житомирской области немцы привлекли 40 тыс. солдат и офицеров. Но врагу не удалось разгромить партизан⁴⁷.

Советский Союз

В 1943 г. вследствие своевременно принятых обоснованных политических и стратегических решений Красная армия была уже в ином, более благоприятном положении, чем в 1941-1942 гг. Ставке Верховного Главнокомандования (ВГК) удалось создать крупные стратегические резервы. К лету 1943 г. в составе действующей Красной Армии было 6442 тыс. солдат, сержантов и офицеров, 98790 орудий и минометов, 9580 танков и самоходно-артиллерийских установок, 8290 боевых самолетов⁴⁸.

При планировании летне-осенней кампании 1943 г. Ставка ВГК предполагала провести широкое наступление, нанося главный удар на юго-западном направлении с целью разгромить группу армий «Юг», освободить Левобережную Украину, Донбасс и преодолеть р.Днепр.

Советское командование к выработке плана предстоявших действий на лето 1943 г. приступило сразу же после завершения зимней кампании в конце марта 1943 г. В разработке операции принимали участие Ставка ВГК, Генеральный штаб, все командующие фронтами, оборонявшимися Курский выступ. План предусматривал нанесение главного удара на юго-западном направлении. Советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку немецкой армии к крупному наступлению на Курской дуге и даже установить дату начала операции.

Перед советским командованием встала сложная задача – выбрать способ действий: наступать или обороняться. В своем докладе 8 апреля 1943 г. Верховному главнокомандующему с оценкой общей обстановки и о своих соображениях по поводу действий РККА на лето 1943 г. в районе Курской дуги Маршал Советского Союза Г.К. Жуков сообщал: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную

группировку противника»⁴⁹. Таких же взглядов придерживался и начальник Генерального штаба РККА А.М. Василевский: «Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод: главные усилия надо сосредоточить к северу и югу от Курска, обескровить здесь противника в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и осуществить его разгром»⁵⁰.

В результате было принято беспрецедентное решение о переходе к обороне в районе курского выступа. Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. *Произошел тот случай в истории войны, когда сильнейшая сторона, имевшая все необходимое для наступления, выбрала из нескольких возможных наиболее оптимальный вариант действий – оборону.* Не все были согласны с таким решением. Командующие Воронежским и Южным фронтами генералы Н.Ф. Ватутин и Р.Я. Малиновский продолжали настаивать на нанесении упреждающего удара в Донбассе. Их поддерживали С.К. Тимошенко, К.Е. Ворошилов и некоторые другие. Окончательное решение было принято в конце мая - начале июня, когда стало точно известно о плане «Цитадель». Последующий анализ и реальный ход событий показали, что решение о преднамеренной обороне в условиях значительного превосходства в силах в данном случае было наиболее рациональным видом стратегических действий.

Окончательный план действий на лето и осень 1943 г. Ставка ВГК выработала в середине апреля: предстояло изгнать немецких оккупантов за линию Смоленск – р.Сож – среднее и нижнее течение Днепра, сокрушить так называемый оборонительный «восточный вал»⁵¹ противника, а также ликвидировать вражеский плацдарм на Кубани. Главный удар летом 1943 г. предполагалось нанести на юго-западном, а второй на западном направлениях⁵². На курском выступе было принято решение преднамеренной обороной истощить и обескровить ударные группировки немецких войск, а затем переходом в контрнаступление завершить их разгром⁵³. Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. События первых двух лет войны показали: оборона советских войск не всегда выдерживала массированные удары противника, что приводило к трагическим последствиям.

По замыслу Ставки ВГК, предполагалось максимально использовать преимущества за-

ранее созданной многополосной обороны, обескровить главные танковые группировки врага, измотать его самые боеспособные войска, завоевать стратегическое господство в воздухе. Затем, перейдя в решительное контрнаступление, завершить разгром группировок врага в районе курского выступа.

К оборонительной операции под Курском привлекались в основном войска Центрального и Воронежского фронтов (командующие соответственно генерал армии К.К. Рокоссовский и генерал армии Н.Ф. Ватутин). Ставка ВГК понимала, что переход к преднамеренной обороне связан с определенным риском. Поэтому к 30 апреля был образован Резервный фронт (в дальнейшем переименованный в Степной военный округ, а с 9 июля – в Степной фронт, которым командовал генерал-полковник И.С. Конев). В его состав были включены 2-я резервная, 24, 53, 66, 47, 46, 5-я гвардейская танковые армии, 1, 3 и 4-й гвардейские, 3, 10 и 18-й танковые, 1-й и 5-й механизированные корпуса. Все они дислоцировались в районах Касторного, Воронежа, Боброво, Миллерово, Россоши и Острогожска. Полевое управление фронта разместилось неподалеку от Воронежа. В резерве Ставки ВГК (РВГК), а также во вторых эшелонах фронтов по указанию Верховного Главнокомандования были сосредоточены пять танковых армий, ряд отдельных танковых и механизированных корпусов, большое количество стрелковых корпусов и дивизий. В состав Центрального и Воронежского фронтов с 10 апреля по июль поступили 10 стрелковых дивизий, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 13 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 14 артиллерийских полков, восемь полков гвардейских минометов, семь отдельных танковых и самоходных артиллерийских полков. Всего двум фронтам было передано 5635 орудий, 3522 миномета, 1284 самолета⁵⁴. Силы и средства Центрального и Воронежского фронтов и Степного военного округа к началу Курской битвы были следующими (см. табл. 5)

После достижения целей стратегической оборонительной операции планировался переход советских войск в контрнаступление. При этом разгром орловской группировки противника (план «Кутузов») возлагался на войска левого крыла Западного (генерал-полковник В.Д. Соколовский), Брянского (генерал-полковник М.М. Попов) и правого крыла Центрального фронтов. Наступательную операцию на

Таблица 5. Силы и средства Центрального и Воронежского фронтов и Степного военного округа к началу Курской битвы

Личный состав	Орудия и минометы	Танки и САУ	Самолеты
1909000	Более 26500	Свыше 4900	Около 2900

Источник: Курская битва. Материал...

белгородско-харьковском направлении (план «Полководец Румянцев») намечалось провести силами Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта (генерал армии Р.Я. Малиновский). Координация действий войск фронтов возлагалась на представителей Ставки ВГК маршалов Советского Союза Г.К. Жукова и А.М. Василевского, генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова, а авиации – на маршала авиации А.А. Новикова⁵⁵.

Оборона строилась как противотанковая, противопехотная и противовоздушная с глубоким эшелонированием боевых порядков и фортификационных сооружений, с широко развитой системой опорных пунктов, траншей, ходов сообщения и заграждений.

К началу июля глубина оборонительных сооружений в полосе Центрального фронта достигала 190 км, и наиболее опасные направления прикрывались пятью-шестью оборонительными рубежами. Протяженность главной полосы обороны составляла 306 км, второй полосы – 305 км, тыловой армейской полосы – 330 км, первого фронтового оборонительного рубежа – 150 км, второго фронтового оборонительного рубежа – 135 км и третьего – 185 км. Общая протяженность оборонительных рубежей – 1411 км. При подготовке обороны много творческих сил и энергии вложили начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант инженерных войск А.И. Прошляков и начальник инженерных войск 13-й армии полковник З.И. Колесников.

В полосе Воронежского фронта глубина оборонительных сооружений достигала 130 км, и все возможные направления врага перехватывались пятью - семью оборонительными полосами. Протяженность главной полосы обороны составляла 244 км, второй полосы – 235 км, тыловой армейской оборонительной полосы – 250 км, отсечных и промежуточных позиций – 134 км, промежуточного рубежа 35-го гвардейского стрелкового корпуса – 86 км, первого фронтового оборонительного рубежа – 150 км, второго фронтового оборонительного рубежа – 175 км, фронтового отсечного рубежа (или третьего фронтового рубежа) – 125 км. Таким образом, общая протяженность оборонительных рубежей фронта достигала 1400 км⁵⁶.

К началу июля протяженность полос и рубежей по обоим фронтам составляла: главная полоса обороны – 550 км, вторая полоса обороны – 540 км, тыловая армейская полоса – 580 км, первый фронтовой рубеж – 300 км, второй фронтовой рубеж – 310 км, третий фронтовой рубеж – 310 км, а всего – 2590 км⁵⁷.

Кроме этих основных оборонительных полос и рубежей были построены промежуточные рубежи и отсечные позиции. Отдельный оборонительный рубеж по реке Кшень и южнее готовился войсками Степного военного округа, а по

левому берегу Дона был оборудован так называемый государственный рубеж обороны. Приспосабливались к обороне важнейшие населенные пункты, не входящие в оборонительные полосы. Предусматривалось разрушение мостов, аэродромов, а также железнодорожных путей. Только в полосе Воронежского фронта намечалось разрушить 361 мост. На территории этого же фронта было подготовлено к разрушению и заграждению 27 аэродромов и заминировано 500 км железнодорожного пути, на котором установлено 1630 мин замедленного действия⁵⁸.

К началу стратегической оборонительной операции в среднем на 1 км главной полосы приходилось: батальонных районов обороны – 0,65, противотанковых и противопехотных мин – до 1600 штук, проволочных заграждений – 1,2 км, стрелковых окопов – 25,7, окопов ПТР – 18,2, пулеметных окопов – около 30, траншей и ходов сообщения – 4,7 км, противотанковых препятствий – 1,1 км (без учета минных полей), командных и наблюдательных пунктов – 9⁵⁹.

На направлениях вероятного наступления противника плотность оборонительных сооружений была еще выше. Например, в полосе 81-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии, оборонявшейся южнее Белгорода, на 1 км фронта приходилось: стрелковых окопов – 28, пулеметных окопов – 38, пулеметных гнезд – 16, дзотов – 6,6, артиллерийских окопов – 20, убежищ – 54, проволочных заграждений – 2,6 км, противотанковых мин – 2133, противопехотных мин – 2126⁶⁰.

Следует отметить, что наибольшая плотность оборонительных сооружений в главной полосе обороны была создана на Воронежском фронте.

К началу Курской стратегической оборонительной операции состав Центрального и Воронежского фронтов, ширина полос обороны и оперативное построение войск первого эшелона выглядели следующим образом (см. табл.6):

Советские войска превосходили противостоящую им под Курском группировку противника в личном составе в 2,1, артиллерии – в 2,5, танках и САУ – в 1,8, самолетах – в 1,4 раза⁶¹.

Командующий Центральным фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский, оценив обстановку, пришел к выводу, что противник нанесет главный удар в направлении на Ольховатку в полосе обороны 13-й общевойсковой армии⁶². Поэтому было принято решение уменьшить ширину полосы обороны 13-й армии с 56 до 32 км и довести ее состав до четырех стрелковых корпусов. Следовательно, состав армий увеличился до 12 стрелковых дивизий, а ее оперативное построение стало двухэшелонным⁶³. Такое решение вытекало из следующих соображений. Наиболее выгодным для наступления противника являлось орловско-курское направление,

Таблица 6. Состав Центрального и Воронежского фронтов, ширина полос обороны и оперативное построение войск первого эшелона к началу Курской стратегической оборонительной операции

Фронты	Состав	Ширина полосы обороны	Оперативное построение войск первого эшелона
Центральный фронт	Шесть армий: 48, 13, 70, 65, 60-я общевойсковые армии; 2-я танковая армия. Всего: стрелковых корпусов – 11, стрелковых дивизий – 41, стрелковых бригад – 4, артиллерийских корпусов – 1, артиллерийских дивизий – 3, зенитно-артиллерийских дивизий – 5, отдельных артбригад – 1, истребительно-противотанковых артбригад – 3, отдельных минбригад – 1, отдельных танковых корпусов – 2, отдельных танковых бригад – 2, а также ряд отдельных артиллерийских и танковых полков	306 км	48, 13, 70, 65, 60 общевойсковые армии
Воронежский фронт	6, 7 гвардейская, 38, 40, 69-я общевойсковые армии; 1-я танковая армия. Всего: стрелковых корпусов – 11, стрелковых дивизий – 35, зенитно-артиллерийских дивизий – 4, отдельных артбригад – 4, истребительно-противотанковых артбригад – 7, отдельных минбригад – 1, отдельных танковых корпусов – 2, отдельных танковых бригад – 6, а также ряд отдельных артиллерийских и танковых полков	244 км	6, 7 гвардейская, 38, 40 общевойсковые армии

Источник: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3.С.532; Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва... С.49-50.

и главный удар (на юг или юго-восток) нужно было ожидать именно здесь. Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении не создавало собой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против основания Орловского выступа, могли быть в любое время направлены для усиления опасного участка. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявшихся на Курской дуге, а не к их окружению и разгрому.

Принятое командованием Центрального фронта решение было одобрено Верховным Главнокомандующим, и войска приступили к организации обороны⁶⁴, – вспоминал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский.

Командующему Воронежским фронтом генералу Н.Ф. Ватутину было сложнее определить направление главного удара противника. Поэтому полоса обороны 6-й гвардейской общевойсковой армии (именно она оборонялась на направлении главного удара 4-й танковой армии противника) составляла 64 км. При наличии в ее составе двух стрелковых корпусов и одной стрелковой дивизии командующий армией был вынужден построить войска армии в один эшелон, выделив всего одну стрелковую дивизию в резерв. Следовательно, глубина обороны 6-й гвардейской армии изначально оказалась меньше, чем глубина полосы 13-й армии. Такое оперативное построение привело к тому, что командиры стрелковых корпусов, стремясь создать оборону как можно более глубокой, строили боевой порядок в два эшелона⁶⁵.

Большое значение придавалось созданию артиллерийских группировок. Особое внимание обращалось на массирование артиллерии на вероятных направлениях вражеских ударов. Народный комиссар обороны 10 апреля 1943 г. издал специальный приказ об использовании в бою артиллерии резерва Главного командования, закреплении артиллерийских полков усиления за армиями и формировании для фронтов истребительно-противотанковых и минометных бригад.

В полосах обороны 48, 13 и 70-й армий Центрального фронта на предполагаемом направлении главного удара группы армий «Центр» было сосредоточено (с учетом второго эшелона и резервов фронта) 70% всех орудий и минометов фронта и 85% всей артиллерии РВГК. Причем в полосе 13-й армии, куда было нацелено острое удара главных сил противника, сосредоточивались 44% артиллерийских полков РВГК. Этой армии, имевшей в своем составе 752 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше, на усиление был придан 4-й артиллерийский корпус прорыва, имевший 700 орудий и минометов и 432 установки реактивной артиллерии. Такое насыщение армии артиллерией позволило создать плотность до 91,6 орудия и миномета на 1 км фронта (в том числе 23,7 противотанковых орудий). Такой плотности артиллерии не было ни в одной из предшествовавших оборонительных операций.

Таким образом, четко вырисовывалось стремление командования Центрального фронта решить проблемы непреодолимости создаваемой обороны уже в тактической зоне, не давая противнику возможности вырваться за ее пределы, что существенно осложняло дальнейшую борьбу⁶⁶.

Проблема использования артиллерии в полосе обороны Воронежского фронта решалась несколько по-другому. Так как войска фронта были построены в два эшелона, то и артиллерия распределялась между эшелонами. Но и на этом фронте на главном направлении, составлявшем 47% всей полосы обороны фронта, где стояли 6-я и 7-я гвардейская армии, удалось создать достаточную высокую плотность – 50,7 орудий и минометов на 1 км фронта. На данном направлении было сосредоточено 67% орудий и минометов фронта и до 66% артиллерии РВГК (87 из 130 артиллерийских полков)⁶⁷.

Командование Центрального и Воронежского фронтов большое внимание уделяло использованию противотанковой артиллерии. В их составе имелось 10 истребительно-противотанковых бригад и 40 отдельных полков, из которых семь бригад и 30 полков, то есть подавляющая часть противотанковых средств, находились на Воронежском фронте. На Центральном фронте более одной трети всех артиллерийских противотанковых средств вошло в состав артиллерий-

ского противотанкового резерва фронта, в результате командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский получил возможность оперативно использовать свои резервы для борьбы с танковыми группировками противника на наиболее угрожаемых направлениях. На Воронежском фронте основная масса противотанковой артиллерии была передана армиям первого эшелона⁶⁸.

Затягивание германским руководством начала операции «Цитадель» предоставило Ставке ВГК возможность доукомплектовать артиллерию материальной частью на Центральном и Воронежском фронтах до 94-96%, артиллерию РВГК в данных районах до 99-100%. Хуже обстояло дело с укомплектованием средствами тяги и транспорта, который не превышал 50%. Подобное обстоятельство негативно влияло на маневренность артиллерии⁶⁹.

В ходе подготовки операции, в том числе и артиллерийской подготовки, особое внимание уделялось всем видам разведки, общевойсковая и артиллерийская разведка к тому времени не имели еще достаточно сил и средств. В Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) отложился уникальный документ – «Обзор о состоянии и деятельности войсковой разведки Центрального фронта с 5 апреля по 15 июня 1943 г.». В нем отмечалось, что разведподразделения недостаточно активно вели разведку... «Односторонность ведения разведки (изучение только переднего края) может привести к неожиданным, внезапным для нас действиям противника. Особенно теперь, как никогда, важны данные о противнике в тактической глубине, так как противник на отдельных участках производит перегруппировку, подвозит боеприпасы... Разведгруппы лазутчиков засылаются в тыл противника на глубину до 15 км, однако реально они проникают в основном на 2-4 км, реже 5-6 км»⁷⁰.

Для добывания данных войсковая разведка использовала разведку боем и поиски. Не хватало опытных экипажей для ведения тотальной авиаразведки, в разведотделах Центрального и Юго-Западного фронтов имелся некомплект опытных кадров, а также специально оборудованных самолетов для заброски диверсионно-разведывательных групп, не хватало средств агентурной техники⁷¹. Незадолго до начала Курской стратегической оборонительной операции начальник разведотдела Центрального фронта полковник Каминский требовал от своих подчиненных: «Разведку тактической глубины обороны противника проводить не в порядке экспериментов, а систематически и планомерно. В проведении разведки не придерживаться шаблона»⁷².

И все-таки разведка смогла обеспечить командующих, командиров и штабы значительным количеством сведений о противнике, необходимых для принятия решений и постановки

задач войскам. Войсковая разведка предоставила сведения о противнике на глубину до 5 км вражеской обороны. Данные о более дальних целях были получены с помощью оперативной агентурной и воздушной разведки. Проведенная работа позволила вскрыть огневые средства противника и систему инженерных сооружений на глубину до 2-3 км, а местами и до 5 км, что обеспечивало необходимыми исходными данными для подготовки системы артиллерийского огня. Однако полностью вскрыть группировку пехотных и, главное, танковых соединений, особенно в районах, удаленных на 10-25 км и более, где находились основные силы ударной группировки, не удалось. Командование противника предпринимало усиленные меры маскировки переброски войск, которая осуществлялась в основном в ночное время⁷⁵. Между тем советской разведке все же удалось тщательно изучить ударную группировку врага, действовавшую против 48-й и 13-й армий⁷⁴.

К началу стратегической оборонительной операции в обоих фронтах имелось: 9 зенитных артиллерийских дивизий, 26 отдельных полков малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА) и 7 отдельных дивизионов среднекалиберной зенитной артиллерии (СЗА). В них насчитывалось 1026 орудий, в том числе 557 на Центральном фронте. Кроме того, для противовоздушной обороны войск и тылов привлекались 2 зенитных полка смешанного состава, полк МЗА, 6 дивизионов СЗА, 10 зенитных бронепоездов, 10 зенитных пулеметных рот и 2 истребительные авиационные дивизии войск ПВО страны. Основные усилия зенитных средств сосредоточивались на главных направлениях. Из 557 зенитных орудий Центрального фронта до 300, т.е. более 50%, находилось в 48, 13 и 70-й армиях⁷⁵.

Ставка ВГК 24 июня 1943 г. издала специальную директиву, в которой от командующих фронтами требовалось усилить противовоздушную оборону танковых и механизированных соединений. В директиве сообщалось о том, что немцы для истребления танков используют самолеты, на которых установлены 30-мм пушки. Ставка требовала прекратить практику изымания штатных средств из состава танковых и механизированных корпусов, при необходимости обеспечивать прикрытие этих соединений зенитными средствами армии или фронта как при расположении на месте, так и на всю глубину выполнения ими боевых задач. Запрещалось вводить танковые и механизированные корпуса в сражение без зенитного и авиационного прикрытия⁷⁶.

Тщательно было спланировано боевое применение артиллерии. В соответствии с указанием командующих фронтами командующие артиллерией и их штабы спланировали боевое использование артиллерии таким образом, чтобы сосредоточить ее на направлениях главных

ударов противника. Командующий артиллерией Центрального фронта генерал-лейтенант артиллерии В. И. Казаков наметил в полосах обороны 48, 13 и 70-й армий сосредоточить 109 из 135 артиллерийских полков наземной артиллерии, которые имели в своем составе 70% орудий и минометов фронта (7512 из 10725) и 85% всей артиллерии РВГК (1625 из 1914)⁷⁷.

Основная масса артиллерийских средств была сосредоточена в полосе 13-й армии, где ожидался удар главных сил противника. Армия занимала всего лишь 11% всей полосы обороны фронта (32 км из 306 км), но получила 44% имевшихся во фронте артиллерийских полков РВГК. Ей же был придан 4-й артиллерийский корпус прорыва, в котором имелось 484 орудия, 216 минометов и 432 установки полевой реактивной артиллерии⁷⁸.

В итоге такого распределения артиллерии на Центральном фронте на направлениях вероятных ударов противника были созданы высокие артиллерийские плотности. При средней плотности артиллерии (с учетом противотанковой) в 35 орудий и минометов на 1 км фронта, в полосах обороны 48, 13 и 70-й армий она доходила до 56,9 орудия и миномета. В полосе же 13-й армии артиллерийская плотность составляла до 91,6 орудия и миномета на 1 км фронта⁷⁹.

Штаб командующего артиллерией Воронежского фронта предложил следующий план использования артиллерии. Поскольку наиболее опасным считалось левое крыло, то здесь, в полосах 6-й и 7-й гвардейских армий (47% всей полосы обороны фронта), с учетом второго эшелона и резервов находилось 87 из 130 артиллерийских полков, имевшихся во фронте. С учетом войсковой артиллерии на этом направлении было сосредоточено 67% орудий и минометов фронта (5780 из 8584) и до 66% всей артиллерии РВГК (1169 из 1772). Как и на Центральном фронте, на вероятных направлениях ударов противника удалось создать также высокую плотность орудий и минометов. При средней плотности по фронту 35,2 орудия и миномета (с учетом противотанковой артиллерии) в полосе обороны 6-й и 7-й гвардейских армий было 50,7 орудия и миномета⁸⁰.

Большое внимание в обоих фронтах уделялось использованию противотанковой артиллерии. Всего в составе двух фронтов было сосредоточено 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 40 отдельных полков и 3 истребительные бригады общевойскового типа. Из этого количества 7 бригад и 30 полков, т.е. подавляющая часть противотанковых средств, находилось в составе Воронежского фронта, где было наибольшее количество танкоопасных направлений⁸¹.

Учитывая важность направлений возможных ударов противника, командующие фронтами

большую часть истребительно-противотанковых полков и бригад РВГК сосредоточили именно на этих направлениях. Так, в полосе обороны 13-й армии была сосредоточена с учетом артиллерийско-противотанкового резерва фронта почти половина имевшихся во фронте истребительно-противотанковых полков. 6-я и 7-я гвардейские армии Воронежского фронта получили 3 бригады и 14 полков истребительно-противотанковой артиллерии, т.е. почти 50% имевшейся во фронте противотанковой артиллерии.

Большая часть истребительно-противотанковых полков и бригад на обоих фронтах использовалась во фронтовых и армейских противотанковых резервах. При этом на Центральном фронте более одной трети всех артиллерийско-противотанковых средств вошло в состав артиллерийско-противотанкового резерва фронта. Это позволяло командующему фронтом более оперативно использовать свои резервы, чем на Воронежском фронте, где основная их масса была придана армиям первого эшелона.

Таким образом, артиллерию в оборонительных операциях фронтов планировалось использовать массированно. Как перед передним краем наших войск, так и в глубине обороны создавались высокие артиллерийские плотности.

При этом необходимо подчеркнуть, что большое внимание уделялось мероприятиям по организации артиллерийской контрподготовки, начавшейся еще в марте 1943 г. Артиллерийская контрподготовка планировалась во всех армиях фронтов. Важным моментом проведения артиллерийской контрподготовки было определение времени ее начала. 2 июля 1943 г. Ставка ВГК предупредила командование Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов о том, что «по имеющимся сведениям немцы могут перейти в наступление на нашем фронте в период 3-6 июля», и приказала привести войска в полную боевую готовность⁸².

Военно-исторический опыт Центрального и Воронежского фронтов подтвердил, что артиллерийская контрподготовка является одним из важнейших оборонительных мероприятий. Впервые за годы Великой Отечественной войны артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне наступления противника, принесла реальный результат: ударная сила противника была ослаблена, на некоторое время дезорганизовано управление его войсками.

Однако результативность артиллерийской контрподготовки в армиях была снижена тем, что противник, готовясь к атаке, переместил свою артиллерию ближе к переднему краю. Нельзя не отметить, что к началу наступления противника разработка плана артиллерийской контрподготовки во фронтах не была завершена, т.к. разведка не смогла точно выявить места со-

средоточения войск и размещения целей в ночь на 5 июля. Потери противника в живой силе, и главное, в танках были незначительными, так как огонь в ряде случаев велся по площадям. Неслучайно Маршал Советского Союза Г.К. Жуков прямо признал (правда, постфактум) недостатки проведенной артиллерийской контрподготовки. Он вспоминал, что все ждали от нее больших результатов. «Наблюдая ход сражения и опрашивая пленных, я пришел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали ее слишком рано: немецкие солдаты еще спали в окопах, блиндажах, оврагах, а танковые части были укрыты в выжидательных районах»⁸³.

В целом при существовавших в то время средствах разведки и поражения сорвать подготовленное наступление мощных группировок противника было нереально. Но нанести противнику гораздо большие потери возможности имелись. Между тем использовать их летом 1943 г. командование Красной армии не смогло.

В то же время нельзя не заметить, что подготовка к битве на Курской дуге Ставка ВГК, Генеральный штаб, командующие и военные советы фронтов велись самым тщательным образом⁸⁴. Полностью учитывался тот факт, что армия нацистской Германии, хотя и с надломленным хребтом после Сталинграда, но пока что представляла собой мощную вооруженную силу. Тем выше значение одержанной Красной армией победы над ней.

Утром 5 июля 1943 г. основные силы ударных группировок противника, ослабленные упреждающей артиллерийской контрподготовкой советских войск, перешли в наступление, бросив против оборонявшихся на орловско-курском направлении до 500, а на белгородско-курском – около 700 танков и штурмовых орудий⁸⁵. Началась грандиозная битва на Курской дуге. Битва, которая продемонстрировала всему миру советскую боевую мощь, блестящее воинское мастерство и непоколебимую силу морального духа солдат офицеров РККА. Но это уже предмет отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.164.

² Курская стратегическая оборонительная операция. – Г.И.

³ Орловская стратегическая наступательная операция (12 июля – 18 августа 1943 г.) и Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция (3 – 23 августа 1943 г.). – Г.И.

⁴ Курская битва. Материал, подготовленный Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны РФ) [Официальный сайт]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more>.

- htm?id=11795520@cmsArticle (дата обращения: 29.01.2018). Далее при обращении к данному материалу сноски будут оформляться сокращенно «Курская битва. Материал...». – Г.И.
- ⁵ Курская битва. Материал, подготовленный Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны РФ) [Официальный сайт]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11795520@cmsArticle> (дата обращения: 29.01.2018). Далее при обращении к данному материалу сноски будут оформляться сокращенно «Курская битва. Материал...». – Г.И.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Вот только некоторые из них. Провал операции «Цитадель» навсегда похоронил созданный нацистской пропагандой миф о «сезонности» советской стратегии, о том, что Красная армия может наступать только зимой. Крах наступательной стратегии вермахта еще раз показал авантюризм немецкого руководства, переоценившего возможности своих войск и недооценившего силы РККА. Курская битва привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте в пользу Советских Вооруженных сил, окончательно закрепила за ними стратегическую инициативу и создала благоприятные условия для развертывания общего наступления на широком фронте. Разгром врага на «Огненной дуге» стал важным этапом в достижении коренного перелома в ходе войны, общей победы Советского Союза. Германия и ее сателлиты были вынуждены перейти к обороне на всех театрах Второй мировой войны (Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.573-574; Курская битва. Материал...; Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С.370-378).
- ⁸ В монографии Г.А. Колтунова, Б.Г. Соловьева, увидевшей свет в 1970 г., утверждается, что звание Героя Советского Союза за подвиги на «огненной дуге» были удостоены 180 человек. Ясно, что данные, приведенные выше, являются более точными (уточнены посредством интенсивной военно-поисковой работы, проведенной за более чем 30 лет). Однако авторы монографии, упомянутой выше, приводят небезынтересную и актуальную статистику (в контексте разоблачения зарубежных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны и их верных адептов из числа современных так называемых историков либеральной школы). Ученые утверждают, что в числе 180 Героев Советского Союза, получивших это высокое звание в битве под Курском, значится: русских – 133, украинцев – 25, татар – 4, белорусов – 3, литовцев – 2, узбеков – 2, армян – 2, таджиков – 2, казахов – 2, удмуртов – 1, дунганцев – 1, осетин – 1, мордвин – 1, евреев – 1 (См.: Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Указ. соч. С.385). Вот и аргумент в пользу тезиса о дружбе наций Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (именно данный аргумент часто подвергается циничным атакам так называемых либеральных историков (более подробно см., напр.: Соловьев Б. Кто сеет ложь о Курской битве // Красная звезда. 1968. 2 авг.; Покушение на Великую победу. М.: ООО «Алгоритм-книга, 2005; Канто А.С. Нацизм и «либеральный антисталинизм»: Отпор фальсификаторам истории. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012; и др.)
- ⁹ См., напр.: Другая война. 1939-1945 / Под ред. Ю.А. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996.
- ¹⁰ «Красная Армия преодолела германское наступление и провела гораздо более мощное контр наступление. Немцы не только потеряли инициативу в военных операциях, но обнаруживают также все меньше способности поддерживать в рядах своей армии боевой дух и готовность к жертвам», – заявлял летом 1943 г. председатель военной комиссии сената США Рейндольс (Орловская победа – новый шаг к разгрому Германии: отклики в США на занятие советскими войсками Орла и Белгорода // Красная звезда. 1943. № 187. 10 авг.; Известия. 1943. 10 авг.)... Английская газета «Дейли экспресс» писала в передовой статье 7 августа 1943 г.: «Победы в России создали определенные возможности в Средиземном море. Десяток германских дивизий мог бы удержать Муссолини у власти, но Гитлер не мог отвлечь из России даже такое небольшое число войск» (Daily Express». 1943. 7/VIII); и т.д.
- ¹¹ Более подробно см., напр.: Гарева М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: ИНСАН, 2008; Кириллов А.В. Попустительство фальсификациям Великой Отечественной войны – преступление против современной России // Клио. Журн. для ученых. 2015. №2. С. 82-89; Ипполитов Г.М. Пожиратели исторической памяти: история Великой Отечественной войны и ее фальсификаторы // Проблемы изучения военной истории: сборник статей по материалам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. 24-25 марта 2015 года, г. Самара. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2015. С.16-25; Падерин А.А. Курская битва в оценках западных историков // [Электронный ресурс] Вестник МГИМО-Университета. Официальное интернет-издание [сайт] URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/istoriya/kurskaya-bitva-v-ocenkah-zapadnyh-istorikov> (дата обращения: 01.02.2018); и др.
- ¹² См., напр.: Фальсификаторы истории (историческая справка). М.: ОГИЗ, Главполитиздат, 1948. С.22-28; Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. Критика основных концепций буржуазной историографии Второй мировой войны. М.: Наука, 1983; и мн. др.
- ¹³ См., напр.: Сталин И.В. Приказ Верховного Главнокомандующего ген.-полк. В.С. Попову, ген.-полк. В.Д. Соколовскому, ген. армии К.К. Рокоссовскому, ген. армии Н.Ф. Ватутину, ген.- полк. И.В. Коневу // Красная звезда. 1943. №184. 6 авг.; Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Военное изд-во министерства вооруженных сил Союза ССР, 1950; «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967; Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 27 августа 1943. / Под. ред. В.А. Золотарева. Т.15 (4-4) М.: Терра, 1999; Документы и карты Курской битвы [Электронный ресурс] Архивная служба. Республика Северная Осетия – Алания [Официальный сайт] URL: <http://archive-osetia.ru/sobytiya-i-daty-2/znamenatelnye-daty/70-letiyu-velikoj-pobedy-posvyashhaetsya/kurskaya-bitva/dokumenty-i-karty-kurskoj-bitvy/> (дата обращения: 01.02. 2018); и др.

- ¹⁴ См., напр.: Курская битва. Воспоминания участников / сост.: З.Н. Алексеев, П.М. Бельдиев. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968; *Поликарпов М.* «Я никогда не видел столько крови» // Известия. 2003. 23 июля; Военный журналист полковник Иван Александрович Хитров: по дорогам Великой Отечественной... (статьи военных и послевоенных лет. 1941-1952 гг.) / Предисл., коммент. Г.М. Ипполитова, биографический очерк Н.И. Хитровой; сост.: Н.И. Хитрова, М.Ю. Анисимов, Ю.П. Аншаков. Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015 и др.
- ¹⁵ См., напр.: *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т.2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002; *Конеv И.С.* Записки командующего фронтом. 1943-1944. М.: Наука, 1972; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978; *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. 5-е изд. М.: Воениздат, 1988; *Воронов Н.Н.* На службе военной. М.: Воениздат, 1963; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989; и др.
- ¹⁶ *Фанштейн Э.* Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 896 с. (Военно-историческая библиотека). *Manstein E. von.* Verlorene Siege. Bonn, 1955 [Электронный ресурс] Военная литература [сайт] URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html> (дата обращения: 3.02.2018). *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999 [Электронный ресурс] Военная литература [сайт] URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/guderian/index.html> (дата обращения: 3.02.2018). Далее сноски на данные источники будут даваться сокращенно: *Маништейн Э.* Утерянные победы...(дата обращения); *Гудериан Г.* Воспоминания солдата...(дата обращения...).
- ¹⁷ См., напр.: Курская битва 1943 // Великая Отечественная война, 1941-1945: энциклопедия / Под ред. М.М. Козлова. М.: Советская энциклопедия, 1985. С.392-394; Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков. М.: Воениздат, 1993; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С.285-288; Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003; Курская битва: материалы в помощь лекторам / Под общей ред. А.М. Соколова. М.: Патриот, 2008; Великая Отечественная война. Без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010.
- ¹⁸ См., напр.: История Великой отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т.3. М.: Воениздат, 1961. С.237-305; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1965. С.230-253; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С.360-370; История второй мировой войны 1939-1945 гг. Т.7. Завершение коренного перелома в войне. М.: Воениздат, 1976.
- ¹⁹ См., напр.: Сборник по изучению опыта войны. Вып.11. М.: Воениздат, 1944; *Замятин Н.М.* Битва под Курском. Из опыта боев Отечественной войны. Краткий очерк / Н.М. Замятин, П.С. Болдырев, Ф.Д. Воробьев, Н.Ф. Артемьев, И.В. Пароткин. М.: Воениздат, 1945; Битва под Курском. Кн.1. Оборонительное сражение (июль 1943 г.). М.: Воениздат, 1946; Битва под Курском. Кн.2. Разгром орловской и белгородско-харьковской группировок немцев (июль - август 1943 г.). М.: Воениздат, 1947; *Воробьев В., ген.-лейт.* Курская битва // Красная звезда. 1948. №173. 23 июля; *Маркин И.* Курская битва. М.: Воениздат, 1953 (второе изд. - 1958); Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Военно-исторический очерк. Т.II. М.: Воениздат, 1958; *Ежаков В.И.* [Ред.] Битва под Курском М., Воениздат, 1963; *Хорошилов Г.Т.* Некоторые вопросы боевого применения артиллерии в Курской битве: Сборник / [Ред.] *Пароткин И.В.* Курская битва. (Институт военной истории МО СССР, по материалам конференции, посвященной 25-й годовщине победы в Курской битве, состоявшейся 15.08.1968). М.: Наука, 1970; Развитие Советских Вооруженных Сил и военного искусства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Под ред. Р.А. Савушкина. М.: ВПА, 1988; и др.
- ²⁰ См., напр.: История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил / Б.В. Панов, В.Н. Кисилев, В.Н. Картавцев и др. М.: Воениздат, 1984. С.193-215.
- ²¹ См., напр.: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн.2. Перелом. М.: Наука, 1998.
- ²² См., напр.: *Золотарев В.А.* Курская битва: взгляд через полвека // Вторая мировая война. Актуальные проблемы / Ответств. ред. О.М. Ржешевский. М.: Наука, 1995. С.267-283.
- ²³ См., напр.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С.525-567. Подчеркнем, что не в столь уж далеком 2008 году президент России В.В. Путин подписал распоряжение, которым Министерству обороны РФ поручалось подготовить и издать к 9 мая 2015 г. фундаментальный исторический труд «Великая Отечественная война 1941-1945 годов». Колоссальная работа была завершена в срок. К написанию труда привлекли практически все имеющиеся в стране научные силы. Специально сформированный под эту государственную задачу коллектив исследователей составил около 200 специалистов различного профиля (автор данной статьи входил в состав авторского коллектива 3-го тома). Новое издание вводит в оборот сотни выявленных за последние два десятилетия документов, находившихся ранее на закрытом хранении в Архиве Президента РФ, Российском государственном архиве социально-политической истории, Центральном архиве Министерства обороны РФ, других отечественных и зарубежных архивохранилищах. На этой уникальной документальной базе вскрыты истинные причины и цели войны Германии против СССР, опровергнуты мифы о «превентивной войне» с ее стороны; показано, что цели Советского Союза в войне против нацистско-фашистского блока отвечали жизненным интересам как народов нашей страны, так и народов других стран; раскрыт справедливый характер войны СССР за право на существование, независимость и территориальную целостность.
- ²⁴ См., напр.: *Гареев М.А.* Г.К. Жуков в Курской битве (К 60-летию великого сражения) // Вестник Академии военных наук. 2003. №3. [Электронный ресурс] *Militaryarticle* [сайт]. URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2003-vavn/10421-voennoe-iskusstvo> (дата обращения: 01.02.2018); Битва под Курском. От обороны к наступлению.

- М.: АСТ, 2006. (Неизвестные войны). (Переиздание материалов двухтомника «Битва под Курском» Военно-исторического управления Генштаба ВС СССР 1946-1947 гг. с комментариями и приложением); *Замулин В.* Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза, Эксмо, 2007; *Букейханов П.Е.* Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». Сражение на северном фланге Курской дуги. Июль 1943 г. М.: Центрполиграф, 2011; *Полянский М.С.* История Курской битвы 1943 г. в новейших российских и германских фундаментальных исследованиях // Военный академический журнал. 2016. №3 (11). С.104-108; и др.
- ²⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.525.
- ²⁶ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С.193.
- ²⁷ САУ – самоходная артиллерийская установка. – *Г.И.*
- ²⁸ *Wehrwissenschaftliche Aundschau*, 1965. №8. S.462, 469.
- ²⁹ Следует заметить, что моральный дух вновь призванных контингентов, несмотря на широкую тотальную обработку солдат и населения нацистской пропагандой, был значительно ниже, чем у солдат вермахта в 1941 и 1942 гг. Тяжелые поражения, понесенные ими на советско-германском фронте, начали расшатывать у немецких солдат веру в победу.
- ³⁰ Опираясь на экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы, используя захваченные в пораженных странах громадные запасы стратегического сырья, металлургические и военные заводы, правители нацистской Германии добились в 1943 г. дальнейшего роста военно-промышленного производства. По статистическим данным, опубликованным в ФРГ после войны, выплавка стали в Германии и оккупированных ею странах в 1942 г. составила 32,1 млн т, а в 1943 г. – 34,6 млн т; добыча каменного угля в 1941/42 г. – 407,8 млн т, а в 1942/43 г. – 429,7 млн т; меди в 1942 г. было произведено 164 тыс. т, а в 1943 г. – 187 тыс. т; алюминия – соответственно – 367 тыс. т и 378 тыс. т; производство никеля возросло с 1,6 тыс. т до 3,6 тыс. т. По сравнению с 1942 г. производство танков в Германии возросло почти в 2 раза, самолетов – в 1,7 раза, артиллерийских орудий – в 2,2 раза. (Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. С.73, 246).
- ³¹ Заметим, что 13 января 1943 г. Гитлер подписал указ «О всеобщем использовании мужчин и женщин для обороны империи». В нем говорилось: «Тотальная война ставит перед нами задачи, которые должны быть решены немедленно в интересах скорейшего достижения победоносного мира. Их разрешение имеет величайшее значение для войны. Требованием момента является – провести все нужные для этого мероприятия. Потребность в рабочей силе для нужд обороны империи делает необходимым поставить на учет всех мужчин и женщин, которые еще не использованы или использованы не полностью для этих целей, и включить их в работу в соответствии с их способностями. Цель – освободить для фронта боеспособных мужчин» (*Н.-А. Jacobsen.* 1939-1945. *Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten.* Darmstadt, 1959, S.373). Тотальная мобилизация распространилась на всех мужчин от 16 до 65 лет и на всех женщин от 17 до 45 лет. Была снята броня с большого количества лиц, занятых в промышленности, и они направлялись в вооруженные силы. Рамки возрастного контингента, прозванного в армию, расширились от 16 до 65 лет. Осуществлялась усиленная чистка тыловых учреждений армии с целью пополнения боевых частей. Проведенная с большой жестокостью тотальная мобилизация людских ресурсов в значительной мере восполнила потери, понесенные вермахтом на советско-германском фронте, и обеспечила приток рабочих рук в военную промышленность Германии.
- ³² Заметим, что особенно большие потери под Сталинградом понесли сателлиты Германии – румынские, итальянские и венгерские войска. Как отмечал генерал Мюллер-Гиллебранд, «их боеспособность и боевой дух быстро растаяли» (*Muller-Hillebrand.* *Has Heer 1933-1945.* Frankfurt am Main, 1969. Bd.III. S.98).
- ³³ Бывший офицер 6-й немецкой армии И. Видер писал о катастрофе вермахта на Волге, что она «была своего рода генеральной репетицией полного политического, идеологического и морального крушения нацизма» (*Видер И.* Катастрофа на Волге. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1965. С.25).
- ³⁴ *Гудериан Г.* Воспоминания солдата...(дата обращения 4.02.2018).
- ³⁵ *Der Zweite Weltkrieg.* Dokumente Militarverlag der Deutschen Demokratischen Republik, Berlin, 1972. S.20.
- ³⁶ См.: *Лота В.* Обреченная «Цитадель» [Электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны РФ) [Официальный сайт]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11752809@cmsArticle> (дата обращения: 02.02.2018). Далее ссылка на данный источник будет даваться сокращенно: *Лота В.* Обреченная «Цитадель»... (дата обращения 02.02.2018).
- ³⁷ История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил. С.193-194.
- ³⁸ См.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.526.
- ³⁹ См.: Курская битва. Материал...
- ⁴⁰ *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (КТВ/ОКВ).* Frankfurt a/M, 1963. Bd.3. S.1425.
- ⁴¹ *Маништейн Э.* Утерянные победы (дата обращения: 3.02.2018). Правда, далеко не все немецкие генералы верили в успех наступления под Курском. На совещании у Гитлера 4 мая 1943 года командующий 9-й немецкой армией генерал-полковник Модель заявил: «Противник рассчитывает на наше наступление, поэтому, чтобы добиться успеха, нужно следовать другой тактике, а еще лучше, если вообще отказаться от наступления» (цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С.197). Тем не менее в целях восстановления пошатнувшегося авторитета Германии и предотвращения распада фашистского блока гитлеровское командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, после длительной подготовки и неоднократных откладываний сроков решило начать наступление под Курском.
- ⁴² Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.528.
- ⁴³ См.: История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил. С.194.
- ⁴⁴ Курская битва: материалы в помощь лекторам. С.123-124.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн.2. С.346; Курская битва: материалы в помощь лекторам. С.126-127.
- ⁴⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история. С.237.

- ⁴⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. Т.3. М.: АПН, 1990. С.15.
- ⁵⁰ Василевский А.М. Дело всей жизни: В 2 кн. Кн.2. М.: Политиздат, 1988. С.17.
- ⁵¹ «Восточный вал» – стратегический оборонительный рубеж немецких войск, оборонительная линия, частично возведенная вермахтом осенью 1943 года на Восточном фронте во время Великой Отечественной войны. Был разделен на два рубежа («Пантера» и «Вотан») и проходил по линии: река Нарва – Псков – Витебск – Орша – река Сож – среднее течение реки Днепр (основа «Восточного вала») – река Молочная. Двойное название было принято, чтобы избежать путаницы с немецкими приграничными укреплениями 1939 года (см.: Уткин Г. Штурм «Восточного вала». Освобождение Левобережной Украины и форсирование Днепра. М.: Воениздат, 1967; Терещенко М. Крах «Восточного вала» Вермахта // Красная звезда. 2008; и др.).
- ⁵² См.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.531.
- ⁵³ См.: Курская битва. Материал...
- ⁵⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.1. С.299.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва.... С.57.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. С.58.
- ⁵⁹ Там же. С.66.
- ⁶⁰ Там же. С.67.
- ⁶¹ История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил. С.194.
- ⁶² «Наибольшую опасность мы у себя на Центральном фронте видели в основании Орловского выступа, нависавшем над нашим правым крылом. Поэтому было решено создать здесь наиболее плотную группировку сил. На этом же направлении предусматривалось расположить и основную часть фронтовых резервов», – вспоминал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский (Рокоссовский К.К. Солдатский долг. С.198).
- ⁶³ История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил. С.194.
- ⁶⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. С.198.
- ⁶⁵ История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил. С.194.
- ⁶⁶ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.532.
- ⁶⁷ Курская битва. Материал...
- ⁶⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.532.
- ⁶⁹ Там же. С.534.
- ⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф.62. Оп.323. Д.5. Л.204-207, 213, 217. Документ введен в научный оборот в.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.534.
- ⁷¹ Там же. Л.162-166. С.534.
- ⁷² Там же. Л.250. С.534.
- ⁷³ Лота В. Обреченная «Цитадель»... (дата обращения: 8.02.2018).
- ⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф.62. Оп.323. Д.5. Л.267; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.3. С.534.
- ⁷⁵ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва... С.66.
- ⁷⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год / Под. ред. В.А. Золотарева. Т.16 (5-3) М.: Терра, 1999. С.169.
- ⁷⁷ Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн.2. М.: Воениздат, 1961. С.121.
- ⁷⁸ Там же. С.122.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же. С.128-129.
- ⁸¹ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва... С.65.
- ⁸² Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта - 27 августа 1943. / Под. ред. В.А. Золотарева. Т.15 (4-4). М.: Терра, 1999. С.41.
- ⁸³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.3. М.: 1990. С.46.
- ⁸⁴ «Много позже меня спрашивали: почему мы были так уверены, что отобьем врага? Эта уверенность имела прочную основу. Выросли, обрели опыт наши командиры. Солдаты научились драться и побеждать. Страна все в больших масштабах обеспечивала нас новейшей техникой и оружием. Произошли важные перемены в организационной структуре войск. Появились крупные артиллерийские соединения – дивизии и корпуса – резервы Верховного Главнокомандования, что позволяло сосредоточивать большие массы артиллерии на нужных направлениях (этому способствовал и перевод орудий на механическую тягу). Сильнее стала наша авиация, оснащенная самыми современными по тем временам самолетами. Нет, теперь никакая вражеская сила не могла сломить нас!» (Рокоссовский К.К. Солдатский долг... С.205).
- ⁸⁵ Курская битва. Материал...

«FIRE SALIENT»: THE PREPARATION OF COMBATANTS TO THE BATTLE OF KURSK (5 JULY – 23 AUGUST 1943). AN OVERVIEW FROM THE DISTANCE OF 75 YEARS

© 2018 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The article is devoted to the preparation of two opposing forces to the Battle of Kursk (5 July – 23 August 1943), one of the main events of the Great Patriotic War. The article represents a study in war history and celebrates the 75th anniversary of the Battle of Kursk.

Keywords: Battle of Kursk, Kursk, Orel, Belgorod, Central Front, Voronezh front, G.K. Zhukov, A.M. Vasilevsky, K.K. Rokossovsky, E. von Manstein, H. Guderian, Kursk salient, strategic defensive operation.

Georgiy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Philosophy of Volga State University of Telecommunications and Informatics, Academician of the Academy of Military Sciences. E-mail: gippolitov@rambler.ru